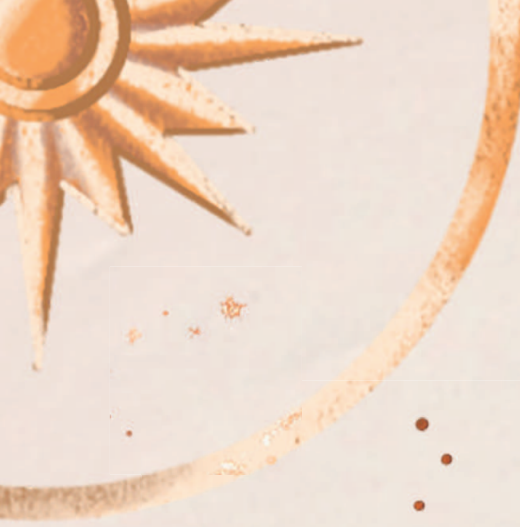

The background of the cover is a deep blue, textured surface. It is decorated with several pieces of torn, light-colored paper that are layered on top of the blue background. These paper pieces are irregular in shape and are scattered across the cover, with some appearing at the top and others at the bottom. The overall effect is one of a layered, collage-like aesthetic.

ВИКТОРИЯ САЛТЫКОВА

ДАР ХРАНИТЕЛЯ ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

– Извините?! – рявкнул Хагрид «...» Я... э-э... знал, что ты наших писем не получил, но чтобы ты вообще про Хогвартс не слышал? Не любопытный ты, выходит, коль ни разу не спросил, где родители твои всему научились...

– Вы мне тут чего хотите сказать? – прорычал он, обращаясь к Дурслям. – Что этот мальчик—этот мальчик! – ничегошеньки и не знает о том, что... Ничего не знает **ВООБЩЕ**? Гарри решил, что великан зашел слишком далеко.

– Кое-что я знаю, – заявил он. – Математику, например, и всякие другие вещи.

Но Хагрид просто отмахнулся от него.

– Я ж не об этом... а о том, что ты о нашем мире ничего не знаешь. О твоём мире. О моем мире. О мире твоих родителей.

«Гарри Поттер и Философский Камень»,
Джоан Роулинг¹

¹ Цитата приведена с сокращением.

Глава 1

Встреча с Хранителем времени

День начался как обычно. Савва прошлёпал босыми ногами в ванную, умылся холодной водой, но всё никак не мог проснуться. Рядом бродила Ника с заспанным видом. У брата и сестры бывали, конечно, разногласия, но вот в чём они были согласны друг с другом, так это в том, что время несправедливо. И правда, ты только уснул, а уже надо вставать, надевать на себя что-то и топать в школу. А вечером – только ты разыгрался, как мама уже кричит, что пора спать. Разве есть в этом справедливость?

Время представлялось им страшным монстром, который лишает их права на радость.

Если бы я мог с ним поговорить, мало бы ему не показалось, – говорил Савва. И Ника поддерживала его в этом.

Их поражало больше всего, что взрослые никак не могли с этим разобраться, они смиренно соглашались, чтобы время устанавливало свои правила. Из-за этого Ника и Савва были невысокого мнения о взрослых, которые позволяют явному злу управлять их жизнями.

Единственное место, над которым время было не властно – это дедушкин магазин. Там хранились настоящие сокровища – некоторым из них было по несколько веков. И с ними ничего не происходило. Время будто замерло здесь. Иногда после школы брат и сестра заходили к дедушке, чтобы полюбоваться вещами, которые здесь продавались.

Нике очень нравились заводные шкатулки, в которых можно было увидеть живые сценки, и старинные книги с блестящими буквами, а Савва обожал большие деревянные часы, которые висели на стене. Дедушка просил обращаться с ними очень осторожно и не трогать без его разрешения, но сегодня был такой жаркий день, что он прикорнул прямо на стуле, и Савва немедленно подвинул стул к стене, где висели огромные часы с римскими цифрами в полированном корпусе с большими латунными маятниками.

– Может, не надо? Дедушка разозлится, – сказала Ника.

– Я только взгляну, – ответил Савва.

Савва открыл дверцу часов, из которой при бое выглядывала птичка, и увидел, что там никого не было. «Как же так?» – подумал он, ведь я видел её своими глазами. Он придвинулся ближе, осмотрел комнатку и вдруг ему показалось, что на него кто-то смотрит изнутри.

– Ника! – вскрикнул он. – Там кто-то есть.

– Тебе показалось, – бросила она, продолжая рассматривать необычайно тяжёлую книгу с золотыми буквами.

Савва придвинулся ещё ближе, потом просунул в отверстие руку и начал шарить там.

– Хе-хе, – раздалось изнутри.

Савва отпрянул.

– Что?? Кто ты?

Ника оторвалась от книги и с удивлением смотрела на брата.

– С кем ты говоришь?

Он повернулся к ней и знаком показал, чтобы она говорила потише. Ника взяла стул, приставила его к стулу брата и встала рядом.

– Оттуда какие-то звуки, – сказал Савва.

– Может, насекомое?

Ника заглянула в комнатку в часах, а потом прошептала внутрь:

– Эй, кто ты?

– Время, – раздалось изнутри.

Дети взвизгнули, дедушка проснулся и закричал, они испугались, стулья зашатались, они схватились за маятники, чтобы не упасть, те соприкоснулись, и тут из дверцы хлынул яркий свет. Огромное сияние, которое напоминало взрыв глиттера или тот самый день, когда так ярко светило солнце и у Ники был тепловой удар. Дети закричали, побежали к дедушке, но его нигде не было. Вокруг было сплошное свечение и ничего больше.

– Что происходит?! – кричала Ника. – Дедушка, ты где??

В этот самый момент из глубины света появился какой-то гриб, у которого, как ни странно, были... ноздри.

– А-а-а!!! – закричала Ника и спряталась за брата.

Гриб приближался и постепенно у него выросли глаза. Это было чудовище!

Савва почувствовал, что пришло время для подвига, пошарил по карманам, нашёл там ключ от квартиры, достал его, храбро шагнул к чудовищу и ткнул его... прямо в гриб.

– Эй! – раздалось откуда-то из воздуха. – Больно же!

Дети закричали ещё сильнее и начали метаться по световому пространству, но деваться было некуда. Из дымки выступило чешуйчатое образование, в котором можно было узнать огромную ящерицу.

– Дракон! – закричал Савва.

Дети прижались друг к другу и закрыли глаза.

– И что такого? – спросил дракон. – Как будто чудовище увидели, честное слово.

Дети продолжали дрожать от испуга.

– Сами меня вызвали, а теперь боятся.

Савва открыл сначала левый глаз, потом правый.

– Мы тебя не вызывали, – буркнул он.

– Ну здравствуйте, а кто соединил маятники настенных часов. Это известно даже детям, что, если так сделать, появляется Хранитель времени.

– Хранитель... чего?

– Да, я его Хранитель, того самого Времени, которому вы так хотите надрать з... Здравствуйте, я Времярик.

Дракон пошёл на них. Они громко закричали и попятились.

– Так, давайте сначала. Увидев меня, вы должны были оказаться в приятном недоумении от магических искр, разбегающихся по стенам комнаты, а потом удивиться моей мерцающей чешуе, которая меняет цвет, словно радуга. А вы что? Сидите и трясётесь... Эх...

Дракон махнул лапой, с которой посыпались искры, напоминающие блёстки. Савва осторожно протянул руку, чтобы потрогать их.

– Не трогай, – отдернула его руку Ника.

Дракон заботливо поправил перекошенные старинные часы и посмотрел на Савву с осуждением.

– Честное слово, ты так себя ведёшь, как будто не сам всё это затеял. Кто хотел разобраться со Временем? Всё, теперь придётся действовать. Время назначило вам встречу.

– Встречу... Но как с ним можно?..

– Как-как, через путешествие.

Савва немного приободрился и с интересом посмотрел на мифического персонажа.

– А что за путешествие? – с азартом спросил он.

– Путешествие в прошлое, естественно. Время не очень доволен тем, что вы считаете его чуть ли не диктатором. Он хочет встретиться с вами, но сперва вы должны приобрести свою суперсилу. Такие уж правила... Время не встречается с обычными людьми, только с супергероями, ничего не поделаешь. И если встреча пройдёт хорошо, вы больше никогда не будете страдать из-за времени.

– Страшно, – сказала Ника и спряталась за спину брата.

Савва, кажется, уже перестал бояться и всё больше подвигался вперёд, ближе к дракону.

– Так, а как её можно найти? Суперсилу? – спросил Савва.

– Ясное дело, изучив свои корни.

– У меня нет корней, что я дерево, что ли? – буркнул мальчик.

– Корни есть у каждого. Даже у дракона.

Он неожиданно встряхнул своим хвостом, и тот немедленно превратился в корни дерева.

– Ух ты! – вскрикнула Ника. Она всё ещё боялась, но девчоночья любовь к блёсткам победила – она поймала часть разлетевшихся искр и растёрла по руке. – Блестит!

– В общем, пора отправляться, – уверенно сказал дракон.

– А как же дедушка? Он наверняка будет переживать, – заволновалась Ника.

– Слушай, я не новичок в волшебстве. Дедушка ничего не узнает, будто вы сегодня просто не приходили в магазин.

– Ты и это умеешь?! – сказал Савва с восторгом.

– А то, я же Времярик. Мне так много лет, что я уже устал считать. Я оберегаю Время от недоброжелателей и вожу туры в прошлое, но это, скорее, хобби. Что я ещё умею? Общаться с людьми из разных эпох, менять свою форму, исчезать, появляться, притом очень эффектно.

– Впечатляет, – согласился Савва. – А не спросишь, как нас зовут?

– Очень смешно. Да я знаю вас лучше, чем кто-либо, я выходил на прогулку все эти годы, принимая образ птички, видел, как вы были совсем карапузами и срыгивали тыкву на нагрудники, видел, как вы делали свои первые шаги...

У дракона выступила на глазу крупная блестящая слеза. Дети смотрели на него с удивлением.

– Каждый дракон времени, помимо основной работы, служит одной семье на протяжении всего её рода, и это всё так трогательно, когда видишь, как люди, рождаются, растут, как они похожи друг на друга...

Дракон разрыдался и весь запылал золотистым свечением. Ника подошла и обняла его, а заодно хорошенько натёрлась глиттером. Дракон насыпал блёсток на волосы, чтобы и они сияли.

– Что ж, приветственная часть позади, а теперь отправляемся в путь.

Ника вернулась к брату. Савва снял немного блёсток с её платья и сделал блестящие полоски чуть ниже глаз, как у героев блокбастеров. Ника хихикнула.

– Да, забыл сказать. Есть два правила: ни при каких обстоятельствах вы не должны вмешиваться в ход истории. Последствия могут быть самыми ужасными. И ни в коем случае нельзя приводить духов предков в настоящее, даже если вам очень захочется – помните: это запрещено. Мир может пострадать.

– Мы в пятом классе, – сказала Ника. – Мы не умеем всего этого делать.

– Вот и славно. И если научитесь, не будете! Обещаете?

– Обещаем, – сказали дети.

– Тогда вперёд! Пора пересечь границу времени, – сказал дракон радостно.

Времярик распустил свою чешую, как плащ. Заиграла торжественная музыка, Савва и Ника взяли за руки, дракон кашлянул и сгруппировался, ожидая перемещения, но ничего не произошло.

– Слушайте, я пропускал тренировки по волшебству, так что могут быть сбои.

– А почему ты кашляешь, ты не болен? – заботливо спросила Ника.

– Со мной всё хорошо, спасибо. Просто я стараюсь не пользоваться огнём без лишней надобности. Нынче все драконы перешли на покашливания.

– Понятно.

– Что ж, давайте ещё раз.

Всё зашумело, задымилло, дракон покашлял, и снова ничего не произошло. Времярик почесал голову, посыпав на неё ещё немного глиттера, и вдруг его осенило:

– Я понял. Нам нужны координаты, чтобы запустить наш навигатор.

– И где эти координаты взять? – спросил Савва. – В Гугле?

– Ха-ха, нет. Надо добыть код и расшифровать его.

– Это я люблю, – отозвался Савва.

– Вот вам волшебная книга, – произнёс дракон, поглаживая свои сверкающие длинные усы. – Пролистайте её и увидите буквы, которые будут светиться. Это и есть код.

Ника взяла книгу. Савва встал рядом, она начала листать страницы, но ничего не происходило. Дети вглядывались как только могли. Савва посмотрел на Времярика.

– Ты опять забыл нам о чём-то сказать?

Дракон хлопнул себя по голове.

– Точно! Древние драконы очень могущественные, но очень рассеянные. Надо попросить книгу показать вам код.

– Попросить... книгу? – спросила Ника с удивлением.

– Ага, – невозмутимо ответил дракон.

Савва наклонился к страницам.

– Дорогая книга, не могла бы ты показать нам...

– Уважаемая книга... – подключилась Ника.

Дракон начал расти в животе, у него что-то булькало и встряхивалось внутри, наконец, он не выдержал и громко рассмеялся.

– А-ха-ха, какие вы забавные, я вас разыграл, – сказал дракон.

– Но зачем? – спросила Ника.

– С такими серьёзными лицами в прошлое не путешествуют, давайте, настраивайтесь на приключение, и вот вам фонарик. Светите и смотрите на большие золотые буквы в начале глав. Видите? Каждая буква очень большая и похожа на рисунок. Это буквица, пограничная точка, которая переводит читателя в другое пространство, в пространство книги. Они были во всех старинных изданиях. Попробуйте прочитать их, подсвечивая фонарём.

– Я раньше не слышала о буквице, – сказала Ника.

– Не зря я ем свой хлеб... точнее, энергию.

– Драконы питаются энергией? – спросил Савва.

– Ну не людьми же! Хотя если они очень уж сильно раздражают... Давай уже, свети.

Савва включил фонарик, Ника расположила книгу под лучом и начала листать. Золотые буквы вспыхивали одна за другой, выдавая код.

– Т-В-Е...О-С, – проговаривал Савва. – Погоди, там Р. Давай ещё раз.

Ника снова начала листать.

– Т-В-Е-РРР-С-К-А-Я Г-У-Б...

– Дальше нет букв.

Ника пролиستала книгу ещё раз. Но буквы и правда закончились.

– Тааак, – сказал Времярик. – И что мы в таком случае делаем?

– Что мы делаем?

– Переворачиваем и смотрим с другой стороны.

Ника перевернула книгу – и точно, там были другие буквы. Оказалось, что каждая буквица – это такой перевёртыш.

– Е-Р-Н-И-Я... Г 1 0 7 Д 5 Ъ 0

– Славненько, что нас получилось?

– Тверская губерния... – прочитал Савва.

– И-и-и? – дракон крутил лапой, как бы помогая ему сосредоточиться.

– Может, надо цифры сложить? – размышлял вслух Савва.

– Кажется, я поняла, – вдруг сказала Ника. – Там 1750 год и твёрдый знак.

– Умница! Эта буква раньше называлась «ер». Если слово заканчивалось на согласную, после неё стоял этот знак.

– А у нас как раз слово «год», – сказал Савва.

– Верно!

– И что нам с этим делать?

Дракон снова распушил чешую, что-то вспыхнуло, щёлкнуло, раздался фирменный кашель дракона, и они оказались... в луже посреди какой-то деревни.

– Добро пожаловать в прошлое, – торжественно произнёс дракон, отряхивая лапы.

Глава 2

Крепостное право

1750 год, Тверская губерния,
Российская империя

